

УДК 378.4
ББК 74.58 У 90

Идея университета: парадоксы самоописания

Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции "Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению" (29-30 апреля 2002 г., Минск) Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования; Под ред. М.А.Гусаковского, А.А.Полонникова. Мн.: БГУ, 2002. - 244 с.

ISBN 985-6582-33-4

В сборнике представлены статьи участников работы двух конференций: международной научной конференции «Идея университета: авторитет классики и вызов современности» (18-19 октября 2001 г.) и философско-психологической секции третьей международной научно-практической конференции «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению» (29-30 апреля 2002 г.).

Данное издание предназначено для преподавателей высших школ, ученых, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Шарко О.И.

Университет как дискурсивное событие. (с. 6)

Философия и социология образования

Н.И.Латыш

Идея университета в контексте современной цивилизации.
(с. 10)

М.А. Гусаковский

Приключения разума в культуре и судьба идеи университета (с. 16)

А.И.Левко

Классический и современный университет: проблема ценностей (с. 22)

А.А.Полонников

Педагогическая установка классического университета:

опыт психоисторической реконструкции (с.31)

Т.Ф.Милова

Университет как очаг свободы: мифология, социология, личностная стратегия (с.43)

Н.Э.Бекус-Гончарова

Университет как место социальной рефлексии (с.48)

Л.Г.Титаренко

Социально-психологические особенности образовательной университетской среды: опыт сравнительного исследования (с. 57)

В.А.Ерошенко-Риттер

Терапевтическая функция" философии математики Л.Витгенштейна в интеллектуальной рефлексии университетского образования" (с.61)

Т.В.Тягунова

Пространство образовательного дискурса: синдром "ускользающей реальности" (с.72)

Н.В.Михайлова

Картезианское понимание науки и конструктивная роль естественнонаучного образования (с. 76)

Ю.Э.Краснов

Континентальные "проектные университеты" как эпицентры программирования альтернативного образования (с. 81)

А.М.Алтайцев

Корпоративная культура университетов США (с.92)

А.М.Алтайцев

Возможные приоритеты образовательной политики и качество высшего образования (с.101)

Н.К.Кисель, И.А.Медведева

Информационные технологии в современной эдукологии университета (с. 107)

И.В.Агеев, И.Н.Ахраменко

Формирование модели дополнительного образования в области компьютерных технологий (с.114)

О.П.Кузнецик

Астрономия и современные основы естествознания (с. 120)

Л.А.Ященко

Зачем я знаю то, что я узнал(а) в университете? (с.126)

С.В.Костюкевич, А.В.Харченко

Портрет будущего специалиста: творческий исследователь или "механический" исполнитель (с.130)

В.И.Трофимец

Условия профессиональной деятельности молодых научных работников в отечественной науке (с. 143)

Психология образования

А.А.Полонников

Знание в психологической практике и психологическом образовании (с. 161)

Г.И.Малейчук

Образование как процесс смены идентичности (с. 171)

С.С.Харин

Генеративные отношения личности в контексте образовательных моделей (с. 175)

А.М.Корбут

Понятие генеративных отношений в университетском образовании (с. 187)

Е.С.Слепович

Размышление о воображении в контексте психологической практики "Психологии ребёнка с аномальным развитием" (с. 196)

Н.Д.Корчалова

Общая схема образовательного процесса как проекция стратегии мышления об образовании (с. 208)

Т.В.Тягунова

Негативность различения и предел интерпретации в образовательном дискурсе (с.213)

М.В.Соколова

Дискурсы профессионализма в современном психологическом образовании: сравнительный анализ (с. 219)

В.А.Герасимова

Когнитивная стратегия проблемного самоопределения в современном университете (с. 229)

Милова Татьяна Францевна, кандидат философских наук, Институт философии НАН Беларуси

Особая харизма университета, сложившаяся в рамках западной цивилизации, существует в значительной мере за счет восприятия его как одного из немногих «очагов свободы» в мире, который свободе враждебен. Закономерное устройство Вселенной принципиально ограничивает возможности человеческого тела, общество – возможности действия, культура – возможности духа. Искренняя вера в безграничность возможностей разума столь же дерзка, сколь и малореалистична. Человек вынужден творить свободу вопреки законам природы, вопреки социальным зависимостям, вопреки собственным слабостям.

Подлинная суть свободы состоит не в том, чтобы ни от чего не зависеть, а в том, чтобы существующие зависимости преодолевать, чтобы действовать с учетом ограничений реальности, но согласно своим собственным целям, то есть не внутри, а «поверх» зависимостей. Университет воплощает одновременно несколько выходов поверх зависимостей и каузальностей. В определенном смысле, университет – сам себе и цель, и смысл: на традиционный вопрос «свобода для чего?» он отвечает – «для того, чтобы быть; чтобы быть собой». Репутация университета, начиная с эпохи Возрождения, сочетала достаточно противоречивые черты. Он мобилен, олицетворяет движение в будущее, саму возможность изменения вместе с разумностью. И одновременно он свободен от сиюминутности, от конъюнктуры. Университет – это сотни и тысячи ежегодно сменяющихся людей, каждый из которых в чем-то особенен. Это некие духовные начала, которые создают в людях качество единства. Университет – это и имя, и вера в подлинность. И даже камни крыльца. Университет как явление культуры создает собственную репутацию, в первую очередь, при помощи мифа.

Основу этой репутации составляют четыре классических мифа: миф об академической свободе, миф об академической демократии, мифы о традиции и об универсальности образования. Как и для любой мифологии, в данном случае было бы большой ошибкой полагать, что сюжеты мифов являются реальностью. Но и отрицать их достаточно сложные связи с действительностью несерьезно. Каждый из этих мифов, опираясь на принципиальные моменты реальности, одни аспекты или слои действительности маскирует, иные – обнаруживает, а третьим прибавляет подлинности, весомости. Поэтому, анализируя связи академических мифов с реальностью, мы непременно обнаружим, каким университет хочет, и каким отказывается себя видеть, может ли он использовать (и как именно) собственный образ в интересах своего развития. Мы увидим, что университет не только автор мифа и его герой, но и результат. Попробуем описать мифогенную природу университета.

Сюжет мифа об академической свободе гласит, что новые идеи приветствуются, что преподаватель может учить, чему хочет, а студент может, соответственно, чему хочет учиться. Очевидно, что своим происхождением этот миф обязан двум существенным качествам университетской жизни: преподаванию по авторским программам и чрезвычайно высокой значимости научных школ. Что касается последнего, то можно даже утверждать, что существование научной школы принципиально (не событийно, а именно в идее) тождественно существованию университета. Есть научная школа, а лучше несколько – есть университет; нет научной школы – есть подделка, тень, маска университета. Миф об академической свободе умалчивает о том, что новых идей очень мало, что их редкость ставит все новое (не только сами новые идеи, но и их авторов) в положение вечного источника нестабильности и конфликта, и что уже просто в силу своей укорененности старое относится к новому как к конкуренту и захватчику. Более того, декларируя внутри этого мифа свободу субъективной позиции, как учителя, так и ученика, мы не можем догадаться о том, что на самом деле никого и ничему нельзя научить насильно. Можно научить только тому, что лично важно либо учителю, либо ученику, либо (идеальный вариант) обоим. Одновременно этот миф обнаруживает, что творчество и учителя, и ученика неуправляемо: можно так и эдак

«встраивать» в действительность его результаты, однако, их нельзя не только заказать, но и предсказать. Именно ценность творчества, ценность разнообразия и есть то, что этот миф привносит в реальность. Таким образом, в идее развития университета он используется для утверждения и совершенствования механизмов легитимизации и социализации нового: благодаря мифу об академической свободе, субъективно мы оказываемся более благожелательными к новому и готовы воспринимать его не враждебно.

Миф об академической демократии основывается на возможности выбора своей роли каждым из участников жизни университета, – как преподавателей, так и студентов. Согласно этому мифу, идеи и научные результаты, безусловно, более весомы, чем статус и манеры, и поэтому позиция любого человека определяется перспективой его вклада в общее дело накопления и передачи знания. Стимулируя профессиональную активность, и очевидно акцентируя содержание развития, этот миф приглашает нас забыть о сравнительно жесткой иерархии университетского сообщества и, напротив, вскрывает фальшивую природу всякого профессионального статуса, ведь реально никакие прошлые достижения не делают более вероятным или более предсказуемым последующее творчество. В каждом хорошем университете миф о демократии призван посредством сближения позиций деятельности обеспечивать надежную трансляцию накопленных и осознанных старшим поколением ценностей в мировоззрение младших поколений.

Университет нуждается в мифе об академической традиции для того, чтобы ясно выразить присущую большинству субъектов потребность во внешнем оправдании. Согласно этому мифу, университетское образование хорошо, прежде всего, потому и постольку, поскольку в нем отражаются и используются проверенные временем и освященные успехами многих поколений подлинные ценности, вечные истины и эффективные технологии. Университет слишком самодостаточен, чтобы находить оправдание своим действиям в развитии общества, и всеобщая вера в традиционность позволяет умолчать о принципиальной неспособности угнаться за решением проблем сегодняшнего дня – пока им найдется решение, они станут вчерашними, а «вневременные достижения» никогда не превратятся в «несвоевременные» или устаревшие. Используя миф о традиции, университет фактически относит себя к ценностям, которые не подвержены сиюминутной переоценке, и тем самым сохраняет свою суть свободной от событийной суеты.

В мифе об универсальности образования, обеспечиваемого университетом, отражается попытка найти компромисс между разумом как целью и знанием как средством ее достижения. Для человека это ситуация достаточно традиционная: как обеспечить возрастание свободы посредством ее ограничения. Применительно к образованию миф об универсальности успешно маскирует принципиальную недостижимость получения (образования = формирования) готового специалиста в результате его обучения в университете. Приобретение и даже применение знаний есть, в первую очередь, изменение себя самого, тогда как профессиональная деятельность – изменение внешней реальности. И чем более сложная личностная структура достигнута в процессе обучения, а именно и только ради этого и нужны обширные, глубокие и разнообразные знания, тем больше потенциальная возможность субъекта повлиять на внешнюю реальность, экстраполировать собственные качества на качества внешнего мира. Миф об универсальности в ситуации современного общества, когда функциональность откровенно превалирует над персональностью, освобождает университет от прямого и точного следования запросам момента в пользу предполагаемых потребностей и интересов будущего.

Как видно, мифология не просто обеспечивает университету приток свежих людей и свежих идей, но и не дает закрыть глаза на откровенно идеальную природу университета. Как и иные явления духовности, университет существует не только потому, что он полезен другим социальным институтам и обществу в целом, а еще и потому, что сохраняет собственную, независимую интенцию к реализации истинного и вечного. Он свободен, поскольку может позволить себе неслыханную в современном мире роскошь: соотносить свое развитие, в первую очередь, с внутренними, а не с внешними факторами. Университет – воплощение и источник свободы для себя самого, и именно идее свободы для себя отвечает его мифология.

Для общества в целом университет является заповедником свободы, и заповедником достаточно опасным. Студенчество традиционно оказывается самой беспокойной, бунтующей социальной группой; из студенческой среды постоянно исходит скепсис и активная критика по отношению к существующему социальному порядку. Мало того – деятельность университета по определению направлена на весьма

малопочтительное вмешательство в социальную стратификацию, ибо университет пытается заниматься воспроизводством элит путем разрушения их самоизоляции. Ради чего же общество терпит все эти не слишком безобидные, часто разрушительные потенциальные и реальные воздействия?

Очевидно, общество, даже отграничиваясь от нее в целях самосохранения, нуждается в университетской свободе. Первое и по счету, и по важности здесь то, что, единственный из всех социальных институтов, университет существует только ради выполнения долга культурного наследования. Он воздействует на формирование системы ценностей человека одновременно тремя способами: через восприятие (пассивный путь, когда предлагаемые ценности осознаются без отнесения их к собственной личности), через образ или образец (сравнительно активный путь, когда ценности воспроизводятся путем соотнесения с индивидуальными предпочтениями и ориентациями) и, наконец, через контекст деятельности (наиболее активный путь – производство собственных ценностей на основе вовлеченности в определенную ценностно-ориентированную активность). Таким образом обеспечивается как объективная непрерывность культуры, то есть собственно поддержание слоя идеального, так и ее субъективная «продолженность» – во-первых, наличие людей, считающих сохранение и развитие культуры своей профессиональной задачей, и, во-вторых, репродукция, поддержание определенного уровня практики социальных взаимодействий, от бунта до полного конформизма.

Для индивида университет по своему происхождению был и остается стратегией личной свободы. Устройство природы и общества таково, что активность личности ограничивается, иногда предполагается, и лишь в редких случаях рассматривается в качестве единственной возможности существования. Одной из таких редкостных систем является университет. Вызов индивидуального выбора (референтной среды, учителя, видов деятельности, наконец, собственной перспективы) выглядит еще более категоричным за счет актуализации множественных возможностей последующего развития. Подобно тому, как любое свободное действие, реализуя одно из возможных состояний мира, отрицает все остальные возможности, университет, университетское образование ограничивает число возможностей личности посредством реализации их малой части. Действительность оказывается беднее, поскольку осуществляется только одна возможность из целого ряда – и, в то же время, действительность богаче, поскольку достигнутое новое состояние личности является источником значительно больших возможностей, возможностей трансформации реальности на другом уровне. Университет предстает индивидуальным шансом построить стратегию развития своей личности на основе свободы, и по эффективности усилий, вложенных в реализацию этой стратегии, равных ему нет.

Университет существует благодаря своей свободе. Но и свобода сохраняется благодаря университету. Как одно, так и другое – равно и миф, и цель, и способ. Необходим, потому что свободен; свободен, ибо необходим.